

ИКОНЫ ВЕТКИ И СТАРОДУБЬЯ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ СВЕТЛАНЫ И УГО РИЦЦО

Icone di Vietka e Starodubie
dalla collezione di Svetlana e Ugo Rizzo

Icons of Vyetka and Starodubiye
from the collection of Svetlana and Ugo Rizzo

Vietka (braccio, ramo in russo) è il nome di una piccola isola del fiume Sozh, in Belarus. L'isola prende il nome dal braccio del fiume che la circonda (vietka). E' la terra dove tra la fine del XVII e l'inizio del XVIII secolo migrarono i vecchi credenti. Vietka, insieme a Starodubie, che si trova nella Russia sud occidentale, negli anni che seguirono divenne uno dei centri più importanti dei vecchi credenti che si opponevano alle riforme messe in atto dal Patriarca Nikon. Foreste impenetrabili e paludi costituivano un rifugio sicuro per coloro che erano duramente perseguitati dalle autorità zariste e dai seguaci del Patriarca. Nel corso dei tempi in questi luoghi si sviluppò una scuola di pittura di icone con caratteristiche artistiche e di stile particolari. Questo libro è dedicato alla pittura delle icone di quella regione.

Vyetka, which literally means 'branch', is a small island in the middle of the river Sozh in Belarus. It derives its name from the branch of the river encircling it. This was a part of the country to which the 'Old Believers' migrated in the late 17th and early 18th centuries. This area, together with another region of south western Russia – Starodubiye – became one of the most important centres for the Old Believers. The dense forests and marshes of these areas were safe places for refugees fleeing persecution for their opposition to the Tsarist regime and to the innovations being introduced into Orthodox practices by Patriarch Nikon. Over time a unique school of icon painting developed here with its own distinguishing artistic and stylistic features. Our book is dedicated to the icon painting of this region.

УЛКЪ НѢКІЙ БЕЗЗАКОНЕНЪ ИМѢШЕ ПРАВИЛО ПОВ-
 СА ДНѢВНОЕ КЪ ПТЪИ БЦѢ МОЛИТЕСА СЛОВЕСЫ АР-
 ХАНГЕЛЬСКАГО ГЛАСА РАДѸСА СЪРАДОВАНАМЪ ЕМ-
 НОЮ ЖЕ ХОТАЩУ ЕМУ ИТИ СЪВЕРНОМУ БЕЗЗАКОНІЮ
 СЪРАТИСА КО СЪБРАЗУ ПРЪТІА БЦЫ ДА ПѢРЕВѢ СОВЕ-
 РШИТЪ МОЛЕНІЕ И ПО СЕМЪ ИДЕТЪ НАЗАМЫШЛЕ :

Наше знакомство с иконами началось с просьбы одного нашего приятеля из Франции помочь ему в приобретении нескольких старых икон на Вернисаже в Измайлове. Было это в начале нулевых годов. Нужно признаться, что в этот период иконы существовали в нашем сознании как что-то сакральное, таинственное и не совсем понятное. Все святые казались на одно лицо. Увлечшись выбором и следуя примеру нашего друга, мы неожиданно для самих себя купили три иконы. Домой вернулись слегка озадаченные, не совсем эти иконы согласовывались с нашими смутными представлениями о том, как они должны выглядеть. Наши сомнения усилились неделю спустя, когда на том же Вернисаже, у тех же продавцов мы увидели точно такие же иконы! Нам, правда, пытались объяснить, что их писал один художник и все деревни вокруг были наполнены одинаковыми творениями. Все предметы были в идеальном состоянии, без малейших потертостей и царапин! Конечно же, как мы потом поняли, это были новоделы. С этого началась наша коллекция. Постепенно иконы «распадались» на школы, в каждой иконе научились видеть ее индивидуальность. Пришлось много читать о традициях написания икон, изучать библейские сюжеты, ходить в музеи. А однажды случилось маленькое чудо. Мы увидели Богородицу из деисусного чина, милую, яркую, с розами на одеждах, с изящной цировкой на фоне. И тогда же мы впервые услышали ласковое слово «Ветка». Это была любовь с первого взгляда, не проходящая с годами.

Светлана и Уго Риццо

Il nostro primo incontro con il mondo delle icone è dovuto ad una richiesta di aiuto di un amico francese che voleva acquistare delle icone antiche al mercato di Izmailovo. Era l'inizio degli anni 2000.

Dobbiamo ammettere che in questo periodo consideravamo le icone come pitture sacre, misteriose e sconosciute. I visi dei Santi ci sembravano tutti uguali.

Spinti dall'esempio del nostro amico acquistammo anche noi tre icone. Una volta a casa, esaminatole accuratamente, fummo colti da dubbi, poiché queste icone non corrispondevano affatto all'idea, vaga, che ci eravamo fatti sul loro aspetto.

Le nostre perplessità furono confermate la settimana successiva, quando ad Izmailovo, presso lo stesso venditore, vedemmo delle icone molto simili. Ci spiegarono che erano opere di un solo pittore, che aveva dipinto icone per molti abitanti dei villaggi intorno. Tutte erano in condizioni ideali, senza il minimo graffio. Era chiaro che si trattava di icone nuove, ma ce ne rendemmo conto più tardi.

Così incominciò la collezione. Gradualmente, imparammo ad attribuire ad ogni icona la scuola di provenienza e le peculiarità. Abbiamo dovuto leggere molto, studiare tradizioni e fatti biblici, visitare musei. Poi un piccolo "miracolo": vedemmo un'icona rappresentante la Vergine della Desis, con un viso dolce, splendente, con la tunica ricoperta di rose, con disegni sullo sfondo in oro. Fu il nostro primo incontro con le icone della regione di Vietka. Un amore al primo sguardo che dura tuttora.

Svetlana e Ugo Rizzo

We first became interested in icons in the early 2000s when a French friend asked us to help him buy some old Russian icons at the Izmailovo market in Moscow. At that time we knew very little about icons – they were rather mysterious, sacred objects, and it seemed that the different saints depicted all looked exactly the same! Nevertheless we got rather carried away that day and ended up buying three icons for ourselves. When we got home we were slightly perplexed as these icons did not entirely match our rather vague ideas about what icons should look like. Our doubts were further compounded the following week when we returned to Izmailovo market and saw the same traders selling what appeared to be exactly the same icons! The trader tried to convince us by saying that the same artist painted icons for several neighbouring villages. Our three icons were in perfect condition without a single scratch or imperfection. Of course the icons turned out to be recent copies, as we later realised. This was the beginning of our collection.

Gradually we learned to differentiate between the various 'schools' and learned to look for the distinguishing features which made each icon individual.

We spent a lot of time reading about the traditions of icon painting, studying stories from the Bible, and visiting museums.

And then one day something miraculous happened. We saw the 'Virgin from the Deesis' – a bright, gentle face and roses painted on her dress against an elegant and distinctively patterned gold background. That was when we first heard the sweet sounding word "Vyetka". It was love at first sight, a love which has remained constant over the years.

Svetlana and Ugo Rizzo

Воскресение
Христово
и двенадцатые
праздники
(фрагмент).
Середина —
третья четверть
XIX в.
[кат. 21].

Иконы региона Ветки и Стародубья в собрании Риццо

Ветка – небольшой остров на реке Сож (территория Речи Посполитой, ныне – Гомельская область, Белоруссия), названный так по проливу, окружающему его и составляющему ветвь реки. Это край, куда в конце XVII – начале XVIII века активно переселялись староверы и который, наряду с другой областью на юго-западе России – Стародубьем, впоследствии стал одним из важнейших центров старообрядчества. Эти два центра складывались практически одновременно, хотя первые последователи старой веры начали заселяться именно в Стародубье (современные территории Брянской области в России и Черниговской области на Украине). Эти места, покрытые непроходимыми лесами и болотами, были надежным пристанищем для подвергавшихся жестокому преследованиям противников царской власти и нововведений патриарха Никона.

Первые поселенцы появились в Стародубье в конце 1660-х – начале 1670-х годов¹. Спустя несколько лет туда приезжает поп Кузьма из московской церкви Всех Святых на Кулишках со своими «духовными чадами»; при помощи местного начальника, казачьего полковника Г. Коровко-Вольского, они селятся в слободе Понуровка². В это же время в Стародубье появ-

ляется и другой священник – отец Стефан из Белева, приехавший вместе со своим сыном Дмитрием и несколькими прихожанами: *«прииде еще некий поп из Белева, именем Стефан, такожде, якоже Козма, имея на себе крещение и поставление старое, муж великия ревности благочестия исполнь, взыскуя себе тихаго и безмолвнаго жития, всякаго покоя телеснаго и славы бегая... Исперва сей Стефан в Замышеве живяше, и потом в заселенную с сыном его Димитрием в слободу Митковку на жительство преиде»*³. Активное заселение Стародубья продолжилось и позднее, особенно после 1685 года, когда были изданы двенадцать статей царевны Софьи, направленные на борьбу с «раскольниками». В это время, наряду с Понуровкой и Митковкой, старообрядцами заселяются и иные слободы: Демьянки, Белый и Синий Колодези, Замышев, Шеломы⁴. Массовое бегство ревнителем «древлего благочестия» в эти края не прошло незамеченным царской властью: на имя черниговского архиерея и стародубского полковника пришел приказ вернуть на места прежних поселений беглых староверов и отвратить их от «вредных» заблуждений, *«чтобы они забеглые народы... прещением градским к новым догматам приводили»*⁵. Тогда многие из старообрядцев

1. Богоматерь из деисуса.

Вторая четверть — середина XIX в. [кат. 4].

во главе со своими священниками, отцом Кузьмой и отцом Стефаном, удалились за рубеж, в польские владения, и поселились на земле панов Халецких. За первыми поселенцами потянулись и другие. Вначале появилась слобода Ветка на одноименном острове на реке Сож. Через некоторое время вокруг острова в радиусе около 50 километров возникли еще 16 слобод: Косецкая, Нивка, Грибовка, Карповка и другие. К началу XVIII века Ветка стала крупнейшим центром старообрядчества в этом крае. Первыми ее духовными руководителями были известные отцы Кузьма и

Стефан; через десять лет после первого заселения Ветки сюда пришел с Дона иеромонах Иоасаф. При нем началось строительство Покровской церкви, которое закончилось уже после его кончины, в 1695 году. Наивысшего расцвета Ветка достигла уже при его преемнике — отце Феодосии (Воропынине), им была достроена и освящена Покровская церковь. Освящение храма было очень важным событием в истории Ветки, поскольку эта церковь была единственной у старообрядцев. Феодосий и принятые им в «старую веру» беглые иереи «исправляли» приходивших к ним священников и посылали их в старообрядческие общины во все концы страны. Монахи и монахини ветковских монастырей расходились по России, развозили просфоры и воду, освященные в Покровской церкви, совершали требы и собирали пожертвования. *«Ветка как рассадник раскола, всюду рассылала по русской земле и особенно в Москву своих учителей и учительниц, проповедников, уставщиков»*⁶. Разносторонней была и хозяйственная деятельность поселений Ветки: старообрядцы вырубали леса, обрабатывали пашню, разводили скот, вели широкую торговлю. Насельники скитов и монастырей занимались традиционными монастырскими рукоделиями — книгописанием и иконописью. Ветковские монастыри являлись центрами обучения грамоте, а также хранилищами древних книг и рукописей. Под сильным влиянием Ветки в первой половине XVIII века находились староверы-поповцы Москвы и Поволжья, Дона и Яика⁷. Процветание Ветки продолжалось до середины столетия; в это время на нее, как источник раскола и смуты, было обращено внимание российского правительства. Так, в августе 1734

года императрица Анна Иоанновна издает манифест «О возвращении беженцев из-за границы на прежнее жилище и о даче им для поправления своего состояния льготы от государственных податей на несколько лет». Поскольку никакой реакции на указы не последовало, в 1735 году по повелению императрицы пять полков под командованием полковника Г. Сытина окружили Ветку. Нашел он там около сорока тысяч человек: годных для воинского дела брал на службу в армию, насельников рассылал по православным монастырям «для исправления», а мирских жителей отправлял по местам их прежнего проживания. Начальствовавший на Ветке отец Иов был сослан в Иверский монастырь на Валдае, где впоследствии и скончался. Главный оплот старой веры — Покровская церковь была разобрана на бревна. Ветка была разорена, но через год здесь вновь стали собираться старообрядцы. В 1758 году ими был построен новый храм, куда был перенесен антиминс из старой Покровской церкви. Возродился и Покровский монастырь, где одновременно проживало до 1200 насельников. Но подъем Ветки и на этот раз был непродолжительным. При императрице Елизавете Петровне вышел манифест, приглашавший ветковских беглецов возвратиться в Россию. То же самое было сделано и по повелению императора Петра Третьего, а затем и императрицы Екатерины Второй, которая обещала простить все «преступления» старообрядцев. Но все это было безуспешно. Тогда в 1764 году генерал-майор Я. Маслов с двумя полками внезапно окружил Ветку и в течение двух месяцев более двадцати тысяч ее жителей вывез в Центральную Россию. Оттуда значительная их часть под конвоем

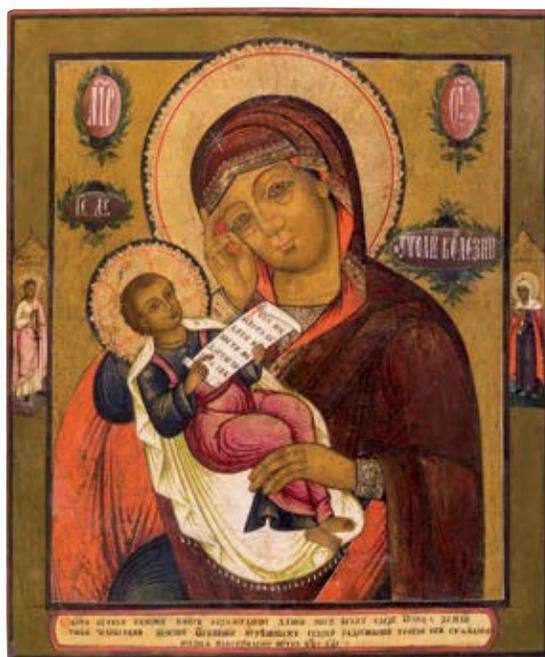
была отправлена на Алтай, а больше всего — в Забайкалье. Несмотря на полное отсутствие всякой помощи со стороны властей, они вскоре устроились на новом месте и, благодаря своему трудолюбию, жили довольно обеспеченно⁸. (В этих краях они живут и поныне, местные народы называют их «поляками» и «семейскими»⁹.) После этого второго погрома, или «выгонки», Ветка утратила свое значение в истории старообрядчества, а главную роль стало опять играть Стародубье. К концу XVIII века здесь было уже три мужских монастыря и один женский; в посадах (Клинцы, Климово, Святск,

2. Богоматерь Овсепетая.

Начало XIX в., Ветка. Собрание Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций.

3. Святая мученица Варвара.
Середина XIX в.,
Ветка. Собрание
Музея имени
Андрея Рублева.

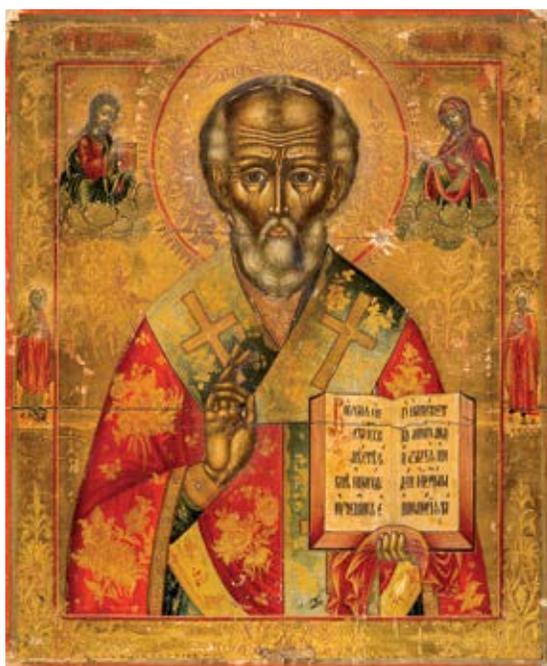
4. Богоматерь «Уголи болезни».
Третья четверть
XIX в. [кат. 27].

Зыбкая, Лужки) – 17 церквей, 16 открытых часовен и множество домашних «моленных» и скитских келий¹⁰. Как старообрядческий центр Стародубье играло важную роль и в XIX, и в начале XX века. В наше время там проживает значительная часть старообрядческого населения; в городе Новозыбкове с 1963 по 2002 год находился духовно-административный центр Древлеправославной церкви (беглопоповское согласие).

Что касается иконописного наследия этого региона, то необходимо подчеркнуть, что под термином «ветковская икона» понимается все многообразие памятников данного края (включая и Ветку, и Стародубье), без разделения на отдельные районы или различные слободы. Этого мнения придерживается и Г.Г. Нечаева, одна из первых исследователей иконописи Ветки, директор Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций. На примере музейной коллекции и икон из местных старообрядческих храмов она ввела в научный оборот значительное количество памятников¹¹. Иконописи Ветки посвящена обстоятельная статья Т.Е. Гребенюк, где она подробно анализирует местную живописную традицию, говоря о заимствовании ряда приемов мастеров Оружейной палаты и о влиянии на ветковский стиль иконописи Поволжья¹². Влияние наследия Оружейной палаты на иконопись Ветки отмечала и И.Л. Бусева-Давыдова, прямо указывая, что ближе всего к искусству Симона Ушакова и его последователей оказалось творчество староверов юго-западной окраины государства¹³. Яркость, экспрессивность и самобытность ветковского письма выделяли Д.Е. Мальцева, а также М.М. Красилин¹⁴. Выявление же ху-

дожественных и стилистических приемов разных иконописных центров (собственно Ветка, а также Злынка, Зыбкая и Клинцы) является в настоящее время предметом активных научных исследований¹⁵.

Ветковские мастера изготавливали иконные доски без ковчега, обычно из древесины мягких пород (осина, тополь), которая сильно подвергалась воздействию жука-точильщика. Как правило, фон и поля покрывались золотом, по которому методом цирковки наносились различные узоры; иногда применялось имитационное золочение. Использование цирковки и других живописных приемов на золоте — черновой росписи, проскребки и цветных лаков — говорит о знакомстве местных иконописцев с памятниками иконописи Оружейной палаты. Личное письмо в иконах Ветки было различным: и контрастное вохрение, и максимально сближенные цвета санкиря и вохрений; в них нередко преобладали теплые тона. Отличительными чертами ветковских ликов являются сильные высветления вокруг рта и подбородка, а также форма верхней губы, как бы нависающей над припухлой раздвоенной нижней. Местные мастера часто выделяли яркой киноварью междугубье и границу нижней губы¹⁶. К характерным признакам личного в ветковской иконописи можно отнести и изображение глаз (правильного симметричного разреза со слезниками и чуть припухшими верхними веками) и фактурных носов (с шарообразными нависающими кончиками и такими же крыльями), что говорит о прямом подражании мастерам Оружейной палаты¹⁷. Этот общий стиль личного письма существовал как в монастырских и слободских мастерских, так и в работах сельских иконописцев, рабо-

5. Богоматерь Владимирская (фрагмент).
Середина XIX в.
[кат. 15].

6. Святой Николай Чудотворец.
Вторая четверть — середина XIX в.
[кат. 5].

**7. Богоматерь
Иерусалимская.**
1740 г., Калуга,
Семен Фалеев.
Церковь Георгия
«за верхом».

7

тавших в народной традиции. Яркий колорит ветковской иконы с преобладанием различных оттенков красного, малинового, а также любовь к узорчю и усложненным композициям сближают ее с памятниками Ярославля и Костромы, а повышенная декоративность и обилие растительных орнаментов на полях, фонах (а также в киотах и окладах) — с художественной традицией южных регионов. Основными орнаментальными мотивами являлись виноградная лоза, раковины, листья, гирлянды, различные цветы и букеты.

Говоря о художественных и стилистических особенностях ветковской иконы, было отмечено влияние на нее живописи Оружейной палаты, а также Костромы и Ярославля. Но наряду с ними необходимо упомянуть и немалое влияние другого иконописного центра, который был очень близок

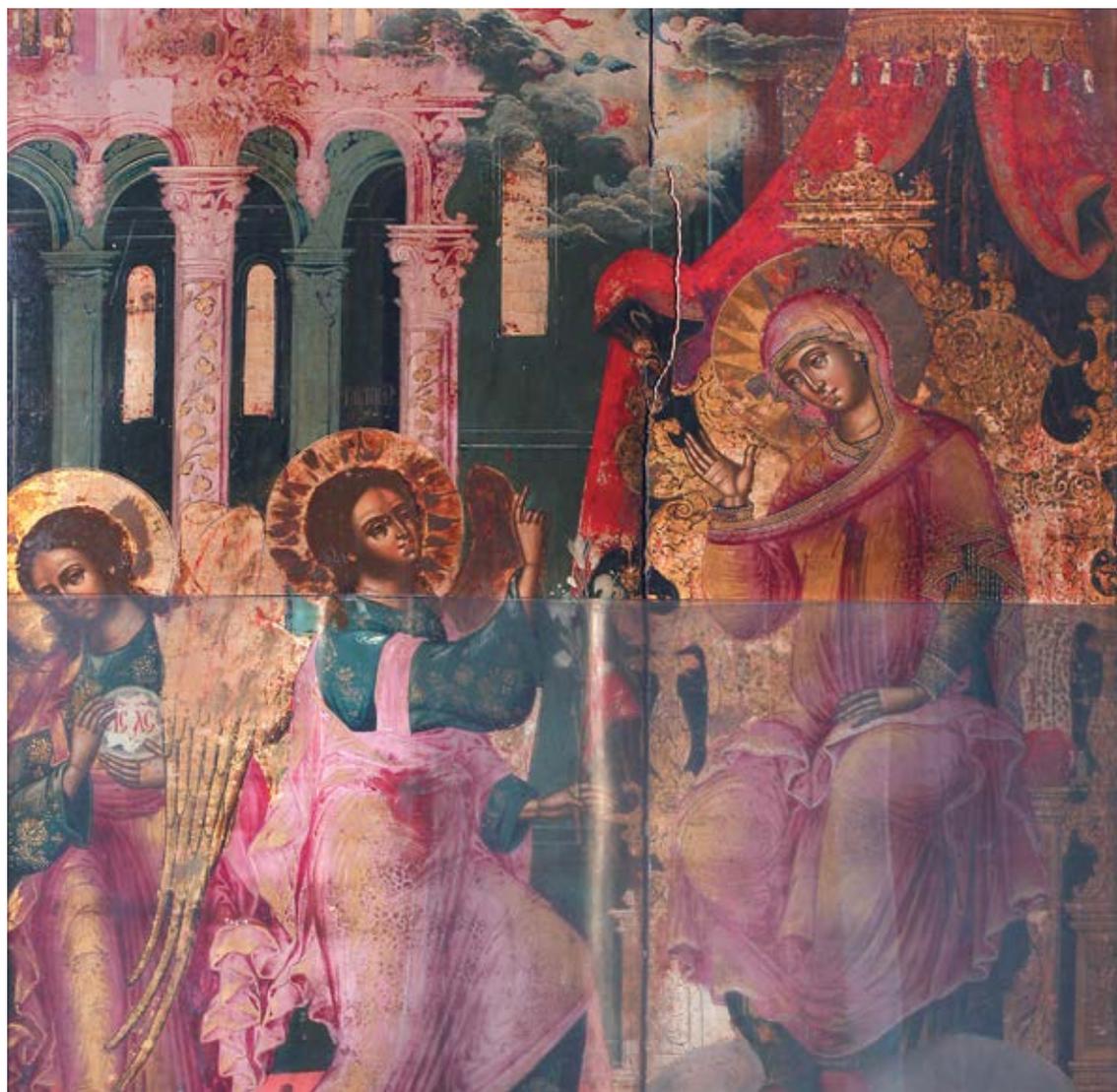
8

к Ветке территориально и духовно, — города Калуги. Здесь в первой половине — середине XVIII века жили мастера, работавшие в традициях Оружейной палаты, но использовавшие старообрядческую символику. Представляется весьма вероятным, что калужская икона этого периода являлась одним из образцов для копирования на Ветке, а упоминаемые художественные приемы, в том числе приемы и типология личного письма, были заимствованы именно у нее. Известно, что Калуга была одним из важных центров старообрядчества и играла в его истории значительную роль¹⁸. Местоположение и разветвленные торговые связи Калуги во многом способствовали ее взаимодействию с различными старообрядческими центрами, среди которых первую роль играли Ветка и Стародубье. Интересно отметить, что среди первых переселенцев в Стародубье, а затем на

Ветку было немало калужских семей. Еще большему сближению староверов Калуги и Ветки послужил факт, что привезенная на Ветку ее духовным наставником Феодосием одна из главных святынь — старинный иконостас происходил именно из Калуги. В одном из калужских храмов — Покровской церкви из-за ветхости здания не совершались службы, но находились престол и антиминс, освященные еще до Никона. Феодосий тайно ночью, в Великий Четверг отслужил литургию и таким образом получил новый запас даров, который он позже привез на Ветку, *«где все радостными приветствия возблагодариша приход его к ним, и все, увядшие печалию весело хождаху»*¹⁹. Во время расцвета Ветки туда шел огромный поток паломников из Калуги — для духовного окормления и обучения церковному уставу

9

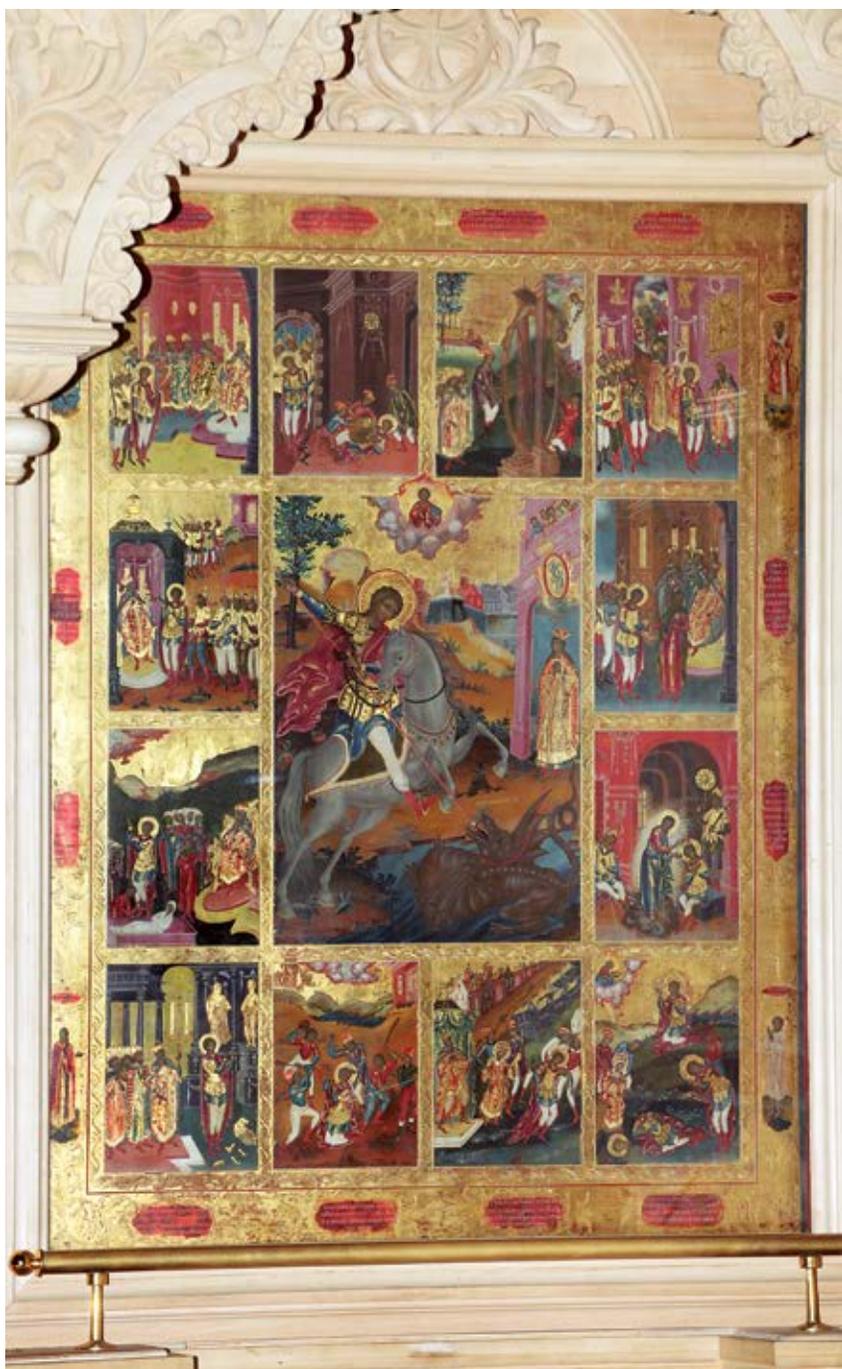

9. Благовещение.

1880 г., Ветка,
Е.И. Андрианов.
Собрание
Ветковского музея
старообрядчества
и белорусских
традиций.

10. Благовещение

(фрагмент).
Первая половина
XVIII в., Калуга.
Церковь Николая
на Козинке.

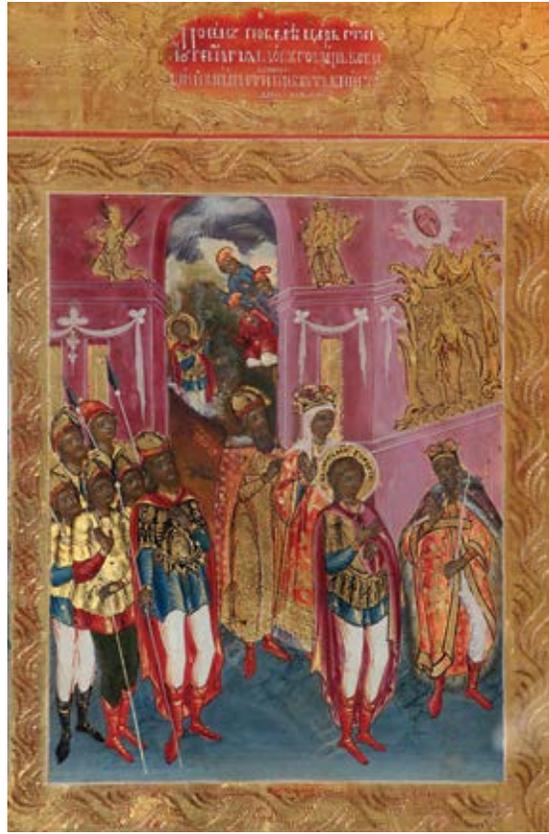
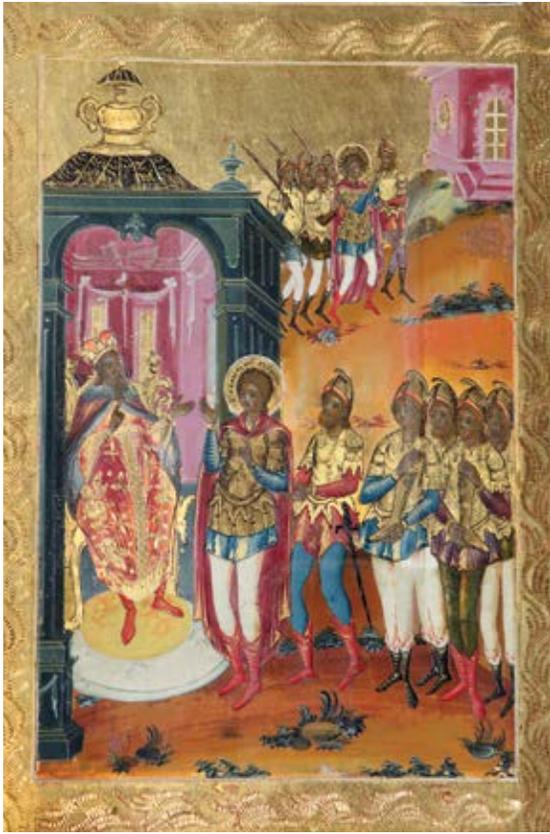

11. Чудо Георгия о змие с житием.
Первая четверть XIX в., Калуга.
Троицкий собор.

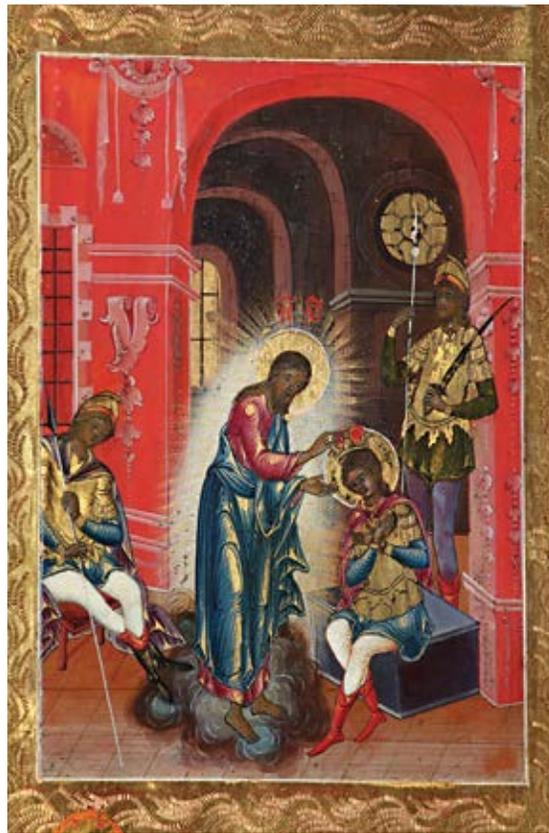
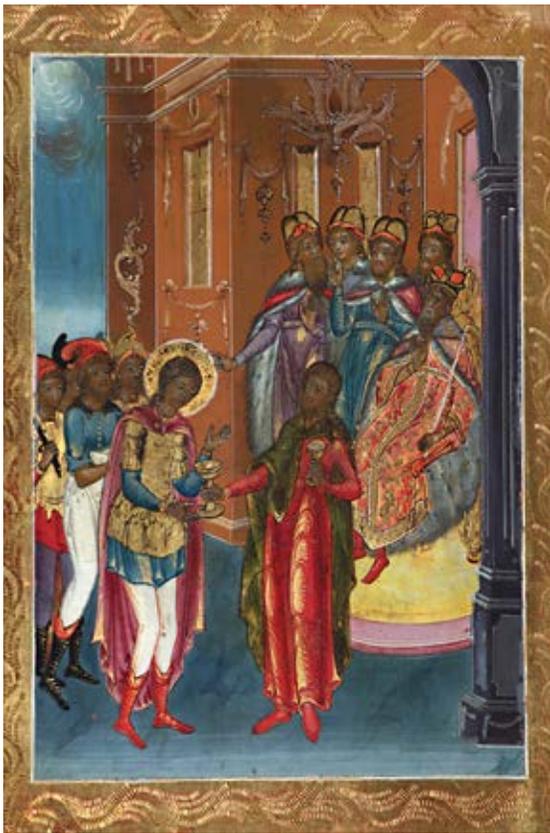
и грамоте. Но поток был и обратным: *«ветковские старцы с старицами и их руководители, беглые попы, охотно и сами посещали щедрую на подачки свою раскольническую Калужскую паству. Под предлогом исповеди и причащения, они разъезжали по Калужскому краю, подолгу гащивали в домах богатых "хри-*

*столубцев"»*²⁰. До первой выгонки 1735 года на Ветке среди насельников проживало большое количество калужан — 33 монаха и 44 черницы²¹. После ее разорения большую роль в восстановлении Покровского монастыря сыграли опять же калужские старообрядцы. В 1750—1760-е годы на Ветке получает известность Лаврентьевский монастырь, основанный калужанами. Кроме Покровского и Лаврентьевского монастырей, на Ветке был широко известен и Спасский женский монастырь, содержавшийся на средства исключительно калужских купцов Петра и Матвея Коробовых²². После падения Ветки калужские староверы стали ездить со своими нуждами уже в Черниговские слободы, а стародубские священники и монахи, сменяя ветковских, посещают Калугу для духовного окормления местных жителей: *«старики и старицы, урожденные калужане, но бежавшие с родины предварительно в Польшу, а оттуда в Стародубские слободы, приняв монашество, возвращались домой, чтобы здесь эксплуатировать свои мантии и клобуки»*²³.

Как уже упоминалось выше, ветковские иконописцы заимствовали художественные приемы и стилистику калужских икон — так, во многих местных произведениях легко определяются прямые копирования композиционного построения, способ написания личного, пейзажа и архитектуры. Нередко эти иконы уступали калужским памятникам по качеству исполнения. В отличие от Калуги в Ветке чаще используются более теплый колорит и более контрастная живопись в личном письме. Но заимствование могло идти и в обратную сторону — в ряде икон первой трети XIX века калужские мастера используют ветковские приемы орнаменти-

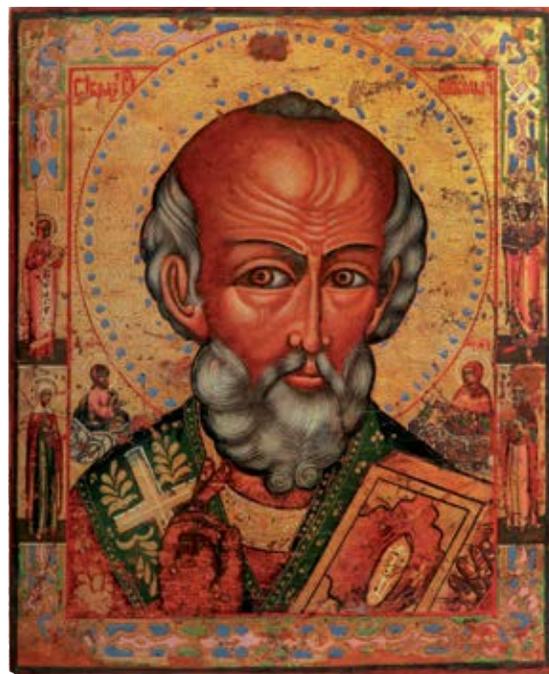
12. Чудо Георгия
о змие с житием
(фрагменты).
Первая четверть
XIX в., Калуга.
Троицкий собор.

**13. Богоматерь
Курская Коренная**
(13а — фрагмент).
Первая четверть
XIX в., Курск (?).
[кат. 2].

**14. Святой Никола
Отвратный.**
Конец XIX в.,
липованские
письма. Собрание
Одесского
музея личных
коллекций имени
А.В. Блещунова.

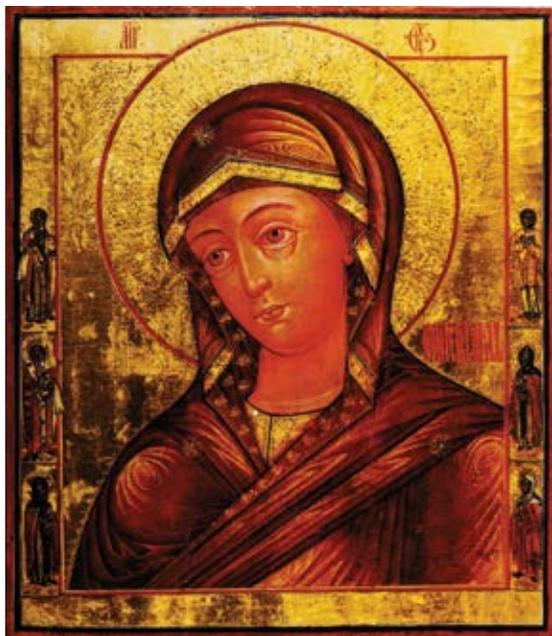
13
ки в сочетании с украшением цвет-
ными лаками²⁴. Кроме того, на Ветку
ориентировались иконописцы других
близких регионов, например, Курска
и Орла²⁵. Как крупный центр попо-
вского согласия она также оказала
огромное влияние на развитие иконопи-
си Бессарабии, Буковины и Молдо-
вы (липованская икона). Уже первые

14
общины староверов, которые посели-
лись на этих землях на рубеже XVII—
XVIII веков, имели самые тесные
контакты с Веткой и Стародубьем²⁶.
А после «выгонок» и окончательного
разгрома Ветки многие ревнители
«древлего благочестия» в большом
количестве переселяются в эти края.
В своей основной массе липованская
икона прямо копирует ветковский
стиль, только происходит это в более
упрощенной, примитивной и графич-
ной манере²⁷.

Обращение к древнему наследию
не приостановило творческих поис-
ков в среде иконописцев и идеологов
старообрядчества Ветки. Это выража-
лось не только в художественной, но
и в духовной сфере, о чем свидетель-
ствует появление новых иконографий,
таких, например, как «Богоматерь
Огневидная», «Никола Отвратный»
«Триипостасное Божество», «Союзом
любви связуемы апостолы». Безус-
ловно, все эти иконографические из-
воды становятся также популярными
и в регионах, имеющих тесную связь

13а

15

с Веткой: в той же Калуге²⁸, а также в Бессарабии и Молдове²⁹. Появление в XVIII веке в среде старообрядцев-поповцев иконографии «Богоматерь Огневидная» связано с осмыслением Богоматери как образа Церкви – корабля спасения. Идея спасения соединяется с идеей божественного огня в символике красного цвета лица и одежд Богоматери. Толкование огня как символа очищения и соединения с Богом характерно для всех согласий старообрядцев, отсюда их повсеместное почитание меднолитых икон как «очищенных огнем». По местным народным поверьям, икона «Богоматерь Огневидная», наряду с «Неопалимой Купиной», защищала дом от пожаров. Поскольку Богоматерь изображалась без Младенца Христа, этим образом никогда не благословляли на брак, боясь будущей бездетности невесты³⁰. Кроме «Огневидной», в регионе были широко распространены такие богородичные изводы, как «Всех скорбящих Радость», «Овсепетая», «Умягчение злых сердец», «Взыскание

16

погибших», «Утоли болезни», «Нечаянная Радость», «Неувядаемый цвет», и другие. Почти все они имеют западноевропейские прототипы и появились в русской иконописи во второй половине XVII века. По справедливому замечанию Бусевой-Давыдовой, некоторые изводы изображались староверами в зеркальном варианте и по-

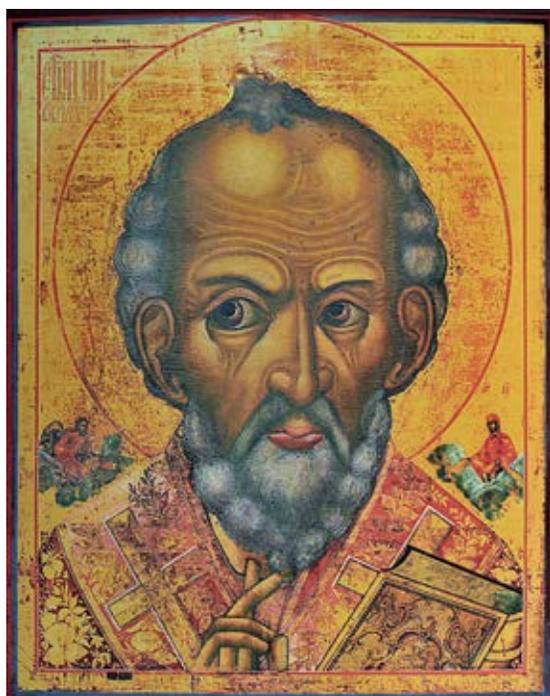
15. Богоматерь Огневидная.
Начало XIX в.,
Ветка. Собрание
Ветковского музея
старообрядчества
и белорусских
традиций.

16. Богоматерь Огневидная.
Середина XIX в.
[кат. 17].

17. Богоматерь Огневидная
(фрагмент
многочастной
иконы).
Первая половина
XIX в., Калуга.
Церковь Георгия
«за верхом».

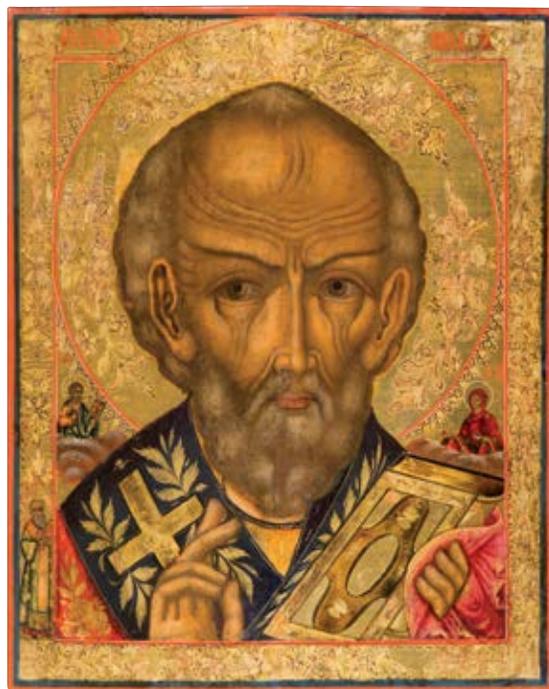
18. Святой Никола Отвратный.

Конец XVIII в.,
Ветка. Собрание
Ветковского музея
старообрядчества
и белорусских
традиций.

18

лучали иные названия, чтобы не было тождества с иконографией, принятой в господствующей церкви³¹. Одной из почитаемых икон на Ветке также был и «Никола Отвратный». Святой изображен с Евангелием в руке; голова его повернута чуть влево, а глаза смо-

19

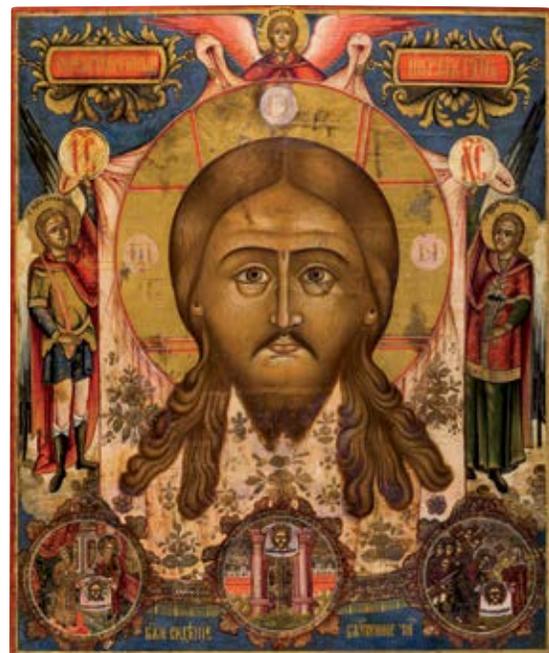
трят через правое плечо. На некоторых памятниках встречаются надписи, поясняющие смысл этого образа: он может отвратить от бедствий, несчастий и бесов. Икона Новозаветной Троицы «Триипостасное Божество» была также широко популярна в среде

20. Триипостасное Божество.

Третья
четверть XIX в.
[кат. 26].

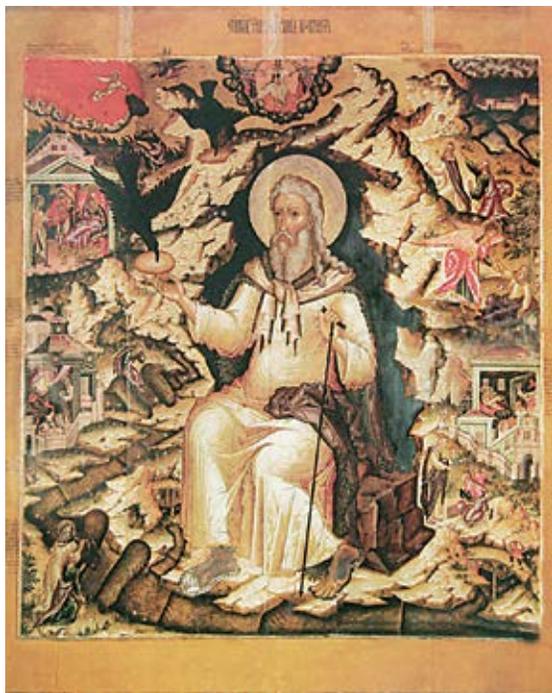
20

21

21. Спас Нерукотворный.

Начало XX в.
[кат. 40].

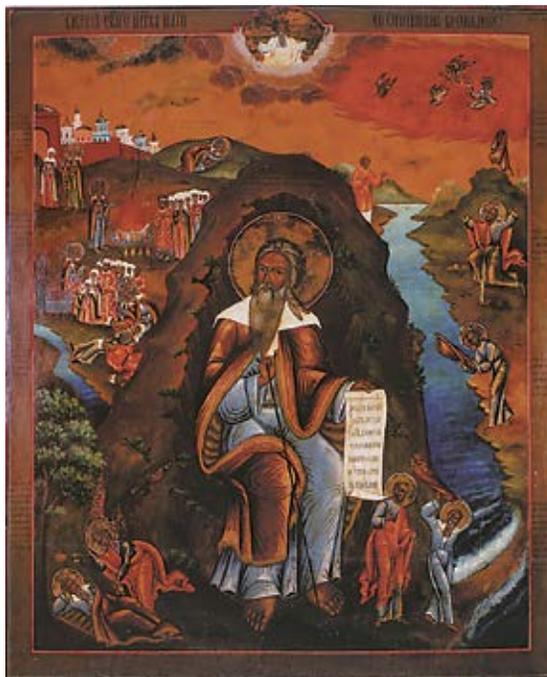

22 старообрядцев, приемлющих священство. Усложнение иконографии Троицы на Ветке связано с осмыслением литургии, а также с эсхатологическими настроениями и представлениями об участи грешников и праведников. Среди многочисленных смысловых аспектов можно выделить и старообрядческий подтекст: это крестный путь верных, не отошедших, как никониане, от «истинного православия» и способных стать сонаследниками Царства Небесного.

Кроме создания новых изводов, ветковские мастера вносят в уже установившуюся иконографию различные сцены, которые не встречаются в других иконописных центрах и служат отличительным признаком местной школы. В первую очередь речь идет об иконах «Спас Нерукотворный» и «Огненное вознесение пророка Илии». В иконе «Спас Нерукотворный» появляются три сцены в медальонах, связанные с происхождением и историей образа: чудесное появление лика Спа-

23 сителя на убрусе во время шествия Его на Голгофу, образ Спаса Нерукотворного на городских воротах Эдессы и исцеление апостолом Фаддеем царя Авгаря. Кроме того, можно отметить и совершенно иное иконографическое решение образа «Огненное воз-

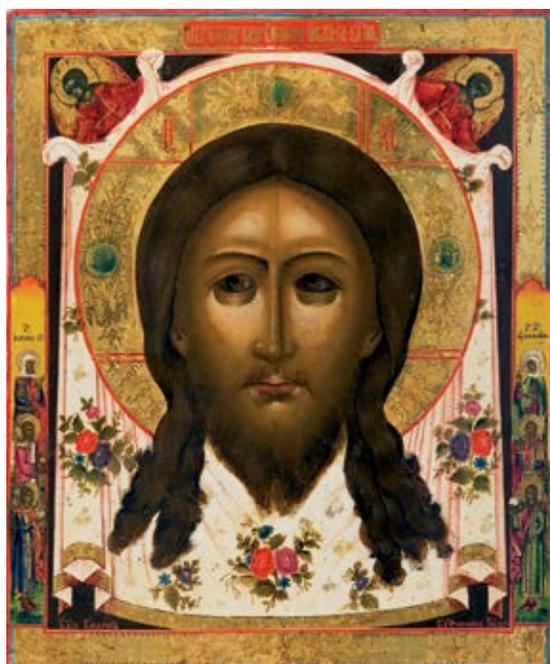
24

22. Святой пророк Илия. Середина XVII в., Ярославль. Церковь Илии Пророка.

23. Огненное вознесение Илии. Первая четверть XIX в., Ветка. Частное собрание.

24. Огненное вознесение Илии. Третья четверть XIX в., Ветка. Старообрядческий храм (Гомельская обл.).

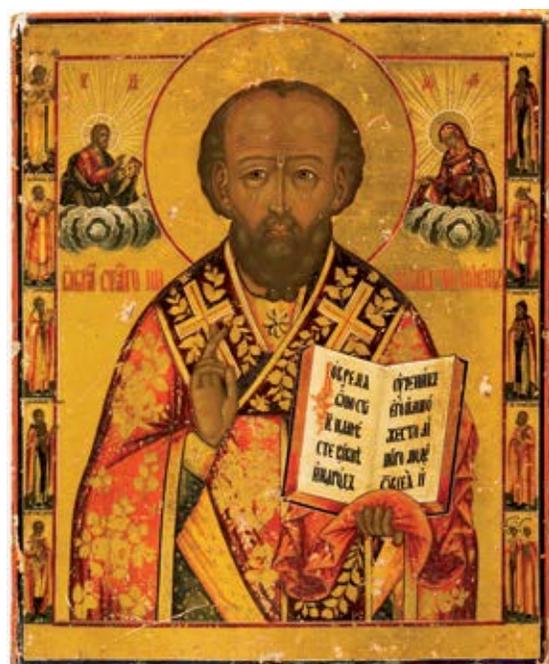
**25. Спас
Нерукотворный.**
Конец XVIII в.
[кат. 1].

25

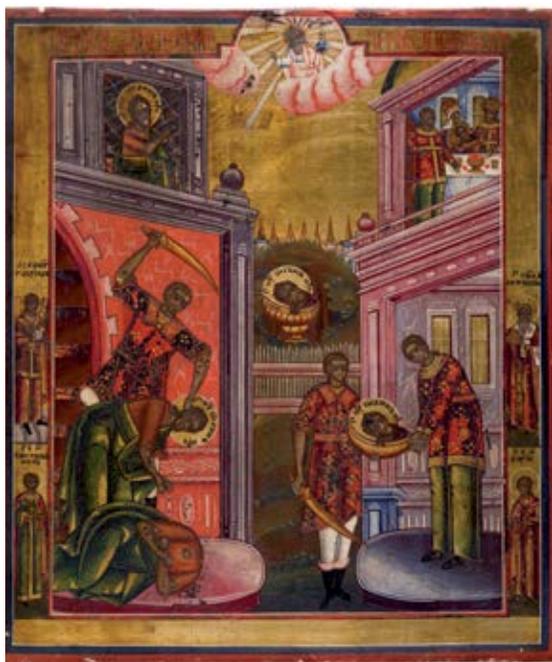
несение Илии», типичное именно для Ветки. Во-первых, это изображение огромной центральной фигуры Илии в пустыне, которая доминирует над всеми остальными клеймами его жизни, включая миниатюрное огненное вознесение. Эта иконография пришла на Ветку из Ярославля, что лишний раз подтверждает тезис о влиянии культуры городов Поволжья на ее художественный язык. И, во-вторых, это добавление в устойчивую схему сцен моления о дожде, жертвоприношения жрецов Ваала и их казни Илией в левой части композиции и перехода Елисея через Иордан — в правой³².

Говоря о коллекции икон региона Ветки, принадлежащей Светлане и Уго Риццо, необходимо отметить ряд ее особенностей. В ней представлены памятники, созданные в конце XVIII — начале XX века, времени становления и развития местной иконописной традиции. Обращает на себя внимание большое количество разных сюжетов и изводов. Многие иконы имеют на полях изображения приписных свя-

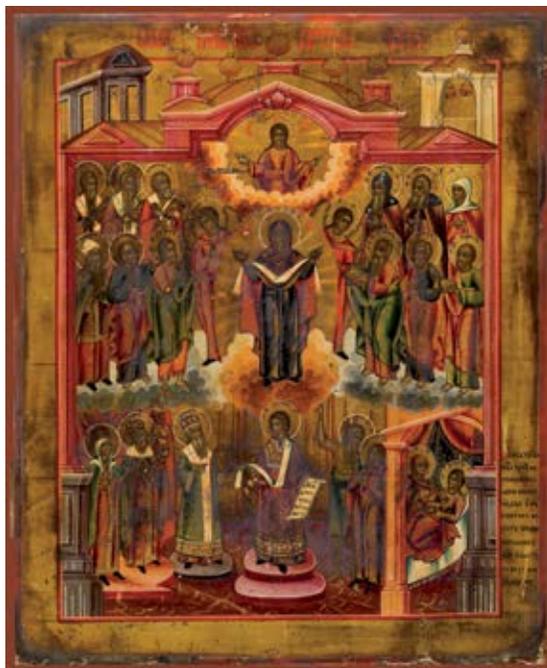
26

тых — небесных покровителей заказчика и членов его семьи, что говорит об их бытовании в домашней среде. В собрании есть и многочастные иконы, когда на одной доске изображались наиболее почитаемые образы Богородицы и святых; это было очень типично для данного региона. Самая старая икона коллекции — образ «Спас Нерукотворный» конца XVIII века (с поновлениями XIX века). Тонкий и изысканный лик Спасителя, написанный в традициях Оружейной палаты, роднит эту икону с произведениями скорее не ветковских, а калужских мастеров. Собрание представлено еще несколькими яркими, украшенными цветами изображениями Спаса Нерукотворного; композиционное решение одного из них дополнено «ветковскими» медальонами. В коллекции есть ряд икон Святителя Николая Чудотворца, включая популярный на Ветке извод «Никола Отвратный». Интересно отметить, что святой Николай изображен в иконографии «Никейское чудо». Это — самое распространенное у всех

27

старообрядческих согласий изображение Святителя в иконописи и медной пластике. Наряду с общей идеей покровительства, помощи и защиты, они вкладывали в этот образ особый смысл: страдание Николая Чудотворца в тюрьме за истинную веру. Старообрядческий подтекст можно найти и в иконах Иоанна Крестителя – речь идет о популярном у ревнителей «древлего благочестия» образе «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Обезглавленный Иоанн Предтеча понимался ими как символ древней и истинной церкви, обезглавленной патриархом Никоном. Слуга-оруженосец, отрубивший голову святому, нередко изображался похожим на императора Петра Первого, которого староверы радикальных согласий, особенно в начале XVIII века, отождествляли с антихристом³³. По народным поверьям, иконам с изображением Иоанна Предтечи и его Честной Главы молились от головной боли. В коллекции Риццо есть широко распространенный на Ветке и Стародубье образ «Покров Пресвятой Бого-

28

матери», почитание его было велико в связи с местной традицией³⁴. Являясь символом покровительства Богородицей исключительно древлеправославных христиан (так трактовали эту икону сами старообрядцы), она была для них еще и памятью о возникновении и сохранении «истинной веры» на Ветке. Как было уже отмечено выше, из калужской церкви Покрова Богородицы на Ветку был привезен запас священных даров и помещен в построенную здесь Покровскую церковь – главный оплот старообрядчества, приемлющего священство. После ее разрушения именно Покровский монастырь на Ветке и затем – Покровский монастырь в Стародубье были главными духовными центрами у местных староверов. В собрании есть и «Огненное вознесение пророка Илии» – покровителя «сил природы», которого старообрядцы также почитали за обличение в ересях «сильных мира сего», пустынножителство и огненное восхождение³⁵. На иконе представлено типично «ветковское» композиционное ре-

27. Усекновение главы Иоанна Предтечи.

Середина – третья четверть XIX в.
[кат. 20].

28. Покров Богородицы.

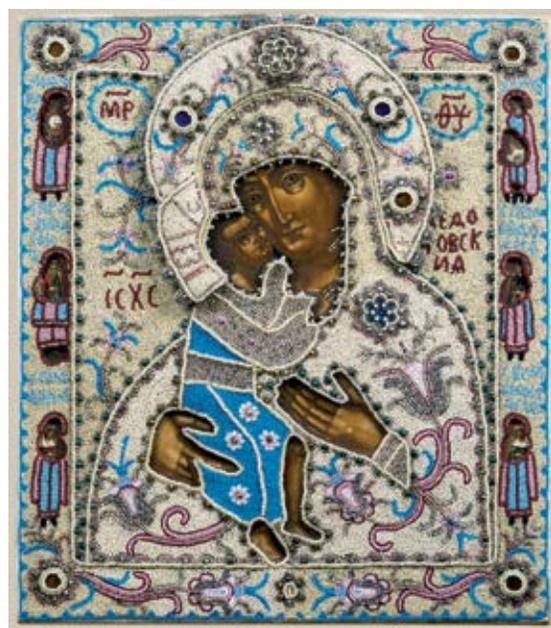
Третья четверть XIX в.
[кат. 23].

29. Огненное вознесение пророка Илии.
Начало XX в.
[кат. 42].

29

шение, включающее сцены моления о дожде и убийства языческих жрецов. Важно в сакральном аспекте изображение облаков, часто встречаемое и в других местных иконах: облачный сегмент разомкнут, и от Господа Саваофа идут лучи света, сделанные, как правило, методом цировки по золоту³⁶. Богородичные образы представлены рядом популярных в регионе изводов: «Вла-

30

димирская», «Огневидная», «Тихвинская», «Феодоровская», «Блаженное Чрево» «Утоли болезни», «Всех скорбящих Радость», «Овсепетая», «Умягчение злых сердец», «Взыскание погибших», «Нечаянная Радость». Икона «Богоматерь Феодоровская» украшена нарядным, сделанным в ветковской традиции окладом из мелкого бисера. Изготовление подобных окладов из бисера, стекляруса и полудрагоценных камней было особо здесь распространено; обычно этим занимались насельницы местных монастырей³⁷. В собрании имеются также нечасто встречаемые на Ветке образы «Богоматерь Боголюбская», «Страсти Христовы» и «Недреманное Око». В заключение хотелось бы отметить, что памятники из коллекции Светланы и Уго Риццо обладают историко-культурной и художественной ценностью и значительно обогащают наши знания о духовном наследии Ветки и Стародубья — этих, без сомнения, одних из главных иконописных центров Нового Времени.

М. ЧЕРНОВ

30. Богоматерь Феодоровская.
Конец XIX в.
[кат. 33].

31

31. Богоматерь Боголюбская.
Середина XIX в.
[кат. 11].

ПОТОМЖЕ ВЛІА ВОДУ УМЫВАЛИЦЮ
ИНАЧАТЪ УЛЫБАТИ НОГИ.

ЛАДЕ НАЛИЦЕ СВОЕ ИМОЛАШЕСЯ ИГЛА
ОТЧЕ МОИ АЩЕ БО.

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

Примечания

- ¹ *Лилеев М.И.* Из истории раскола на Ветке и Стародубье XVII–XVIII вв. Вып. 1. Киев, 1895. С. 24.
- ² Там же. С. 19.
- ³ *Иван Алексеев (Стародубский)*. История о бегствующем священстве. М.: Археодоксия, 2005. С. 10.
- ⁴ *Лилеев М.И.* Указ. соч. С. 27.
- ⁵ Там же. С. 41.
- ⁶ Там же. С. 152.
- ⁷ Там же.
- ⁸ *Мельников Ф.Е.* Краткая история древлеправославной церкви. Барнаул, 1999. С. 135.
- ⁹ *Болонев Ф.Ф.* Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX веках. М., 2004; Старообрядцы (семейские) Бурятии. Улан-Удэ: ЭКОС, 2015.
- ¹⁰ *Мельников Ф.Е.* Указ. соч. С. 134.
- ¹¹ Веткаўскі музей народнай творчасці. Мінск, 1994; *Нечаева Г.Г.* Ветковская икона. Минск, 2002; Живая вера. Ветка / Сост.: Г.Г. Нечаева, О.Д. Баженова. Минск, 2012.
- ¹² *Гребенюк Т.Е.* Ветковская икона. Старообрядчество в России (XVIII–XX вв.). Вып. 3. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 274–290.
- ¹³ Невьянского письма благая весть. Невьянская икона в церковных и частных собраниях / Авт. вступ. ст. и науч. ред. И.Л. Бусева-Давыдова. Екатеринбург: ОМТА, 2009. С. 11.
- ¹⁴ История иконописи. М.: ИП Верхов, 2014. С. 228.
- ¹⁵ *Перекрестов Р.И.* Новые находки и суждения о Клинцовской иконописи XVIII–XX вв. // Деснинские древности. Вып. 5. Брянск, 2008. С. 249–276; *Корнюкова Л.А.* Иконы Ветки в собрании Государственного Исторического музея // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2008. № 63. С. 32–41; *Кочернина М.В.* Старообрядец-иконописец и православный священник-миссионер из Стародубья Василий Радионцев // Деснинские древности. Вып. 5. Брянск, 2008. С. 286–294.
- ¹⁶ *Гребенюк Т.Е.* Указ. соч. С. 278.
- ¹⁷ Невьянского письма благая весть... С. 11.
- ¹⁸ *Иеромонах Леонид (Кавелин)*. История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи. Калуга, 1876; *Тихомиров И.* Раскол в пределах Калужской епархии. Калуга, 1900; *Ханыков В.В.* Летопись калужская от отдаленных времен до 1841 года. М., 1878.

- ¹⁹ *Тихомиров И.* Указ. соч. С. 30.
- ²⁰ Там же. С. 31.
- ²¹ Там же. С. 32.
- ²² Там же. С. 33.
- ²³ Там же.
- ²⁴ *Нечаева Т.Н., Чернов М.А.* «Писань в Калуги...». Калужские иконы XVIII–XIX веков // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 81. С. 24.
- ²⁵ *Комова М.А.* Иконопись ветковско-стародубского типа в церковных музеях и частных собраниях Орловской области // Деснинские древности. Вып. 5. Брянск, 2008; *Комова М.А.* Иконное наследие Орловского края XVIII–XIX веков. М., 2012.
- ²⁶ *Пригарин А.А.* Русские старообрядцы на Дунае. Одесса – Измаил – Москва: СМИЛ – Археодоксия, 2010. С. 38.
- ²⁷ *Горбунов Ю.Е., Херсонский Б.Г.* Липованская икона. Одесса, 2000; Иконопись в собрании Одесского муниципального музея личных коллекций им. А.В. Блещунова. Херсон: Гилея, 2011.
- ²⁸ *Нечаева Т.Н., Чернов М.А.* Указ. соч. С. 24.
- ²⁹ Иконопись в собрании Одесского муниципального музея личных коллекций им. А.В. Блещунова...
- ³⁰ *Нечаева Г.Г.* Указ. соч. С. 135.
- ³¹ Невьянского письма благая весть... С. 23.
- ³² *Чернов М.А.* «Огненное вознесение пророка Илии» в старообрядческой иконописи Горнозаводского Урала и Ветки. Ч. 2 // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 82. С. 23.
- ³³ *Чернов М.А.* «Истинное благочестие» // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2009. № 71. С. 53.
- ³⁴ *Нечаева Г.Г.* Указ. соч. С. 29.
- ³⁵ *Чернов М.А.* «Огненное вознесение пророка Илии» в старообрядческой иконописи Горнозаводского Урала и Ветки. Ч. 1 // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2010. № 75. С. 5, 6.
- ³⁶ *Чернов М.А.* «Огненное вознесение пророка Илии» в старообрядческой иконописи Горнозаводского Урала и Ветки». Ч. 2... С. 23.
- ³⁷ *Нечаева Г.Г.* Ветковское шитье бисером // Мастацтва. 1988. № 8. С. 36–42.

ИКОНЫ
РИЦЦО

КАТАЛОГ

1. Спас Нерукотворный. Конец XVIII в. (с поновлениями XIX в.), Калуга (?). 44,6x37,8 см.

Св.
ЛОГИНЪ СЪ

2. Богоматерь Курская Коренная. Первая четверть XIX в., Курск (?). 33,2x28 см.

С ПИОНКЕИ

С ПІДЕВНА

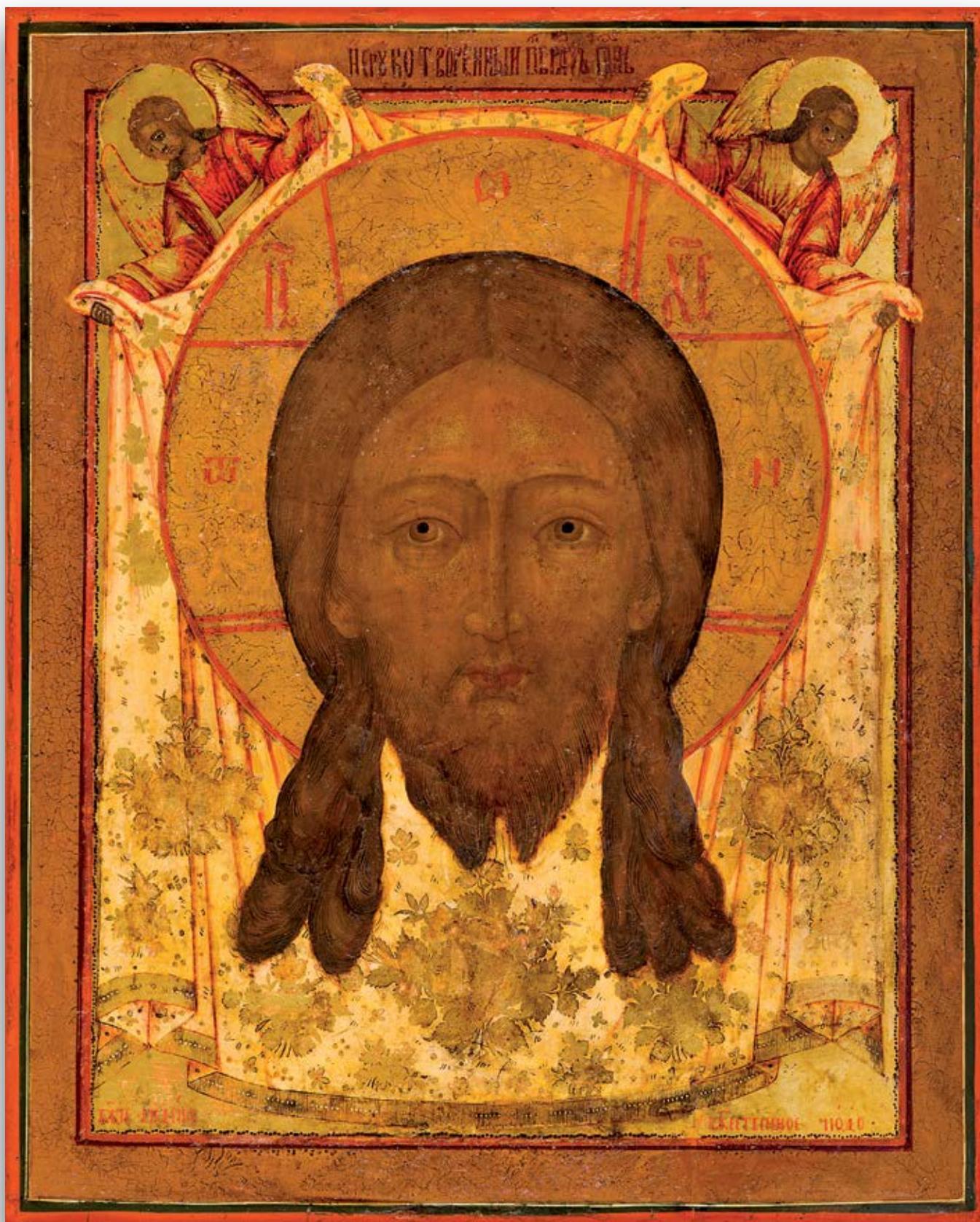

С ПІСАИ

С ПІАБАКОМЪ

3. Спас Нерукотворный. Первая четверть XIX в. (с позднейшей реставрацией). 35,4x29,4 см.

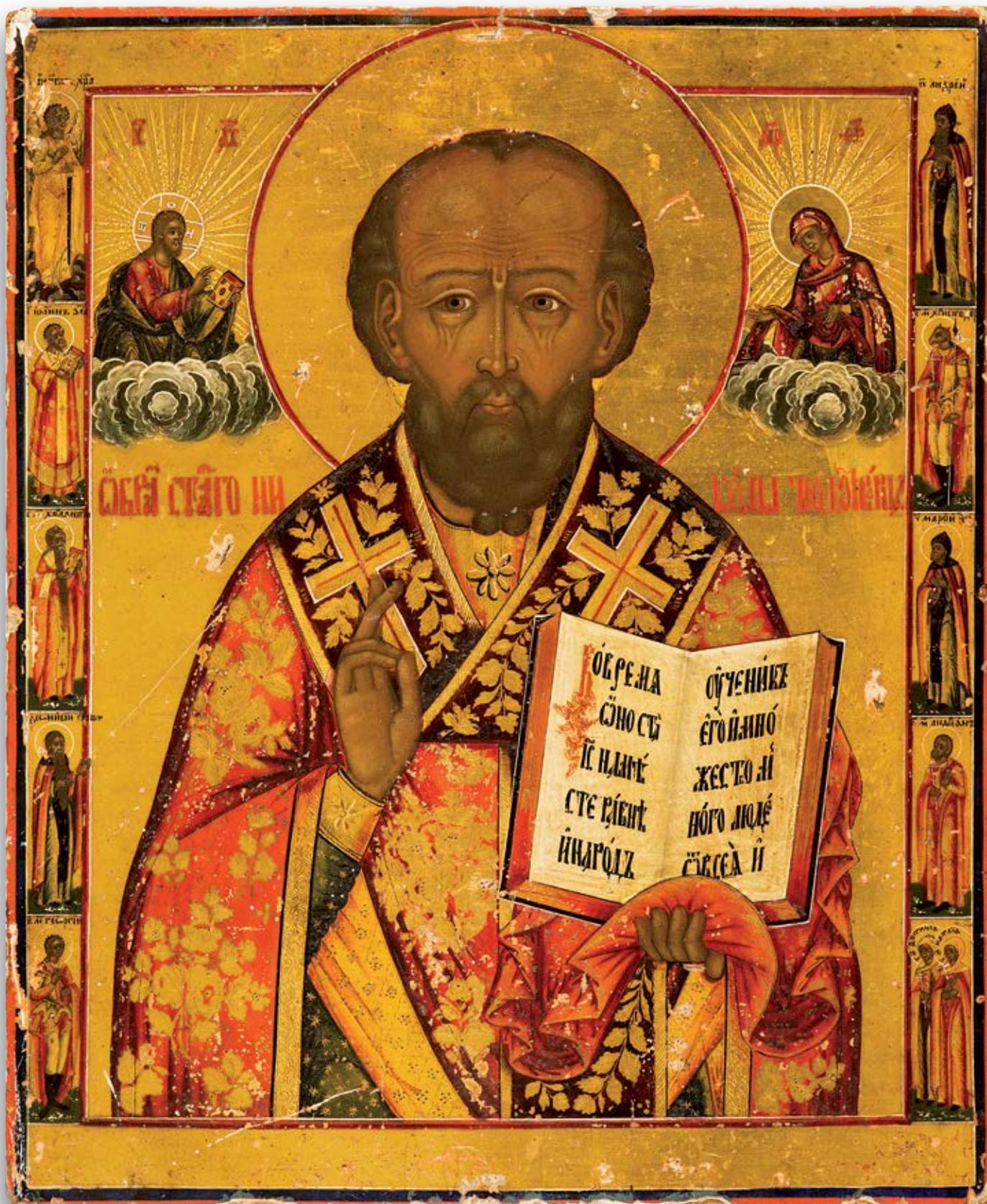
4. Богоматерь из деисуса. Вторая четверть – середина XIX в. 45x35,5 см.

5. Святой Николай Чудотворец. Вторая четверть – середина XIX в. 44,5x38,1 см.

ОБЕСНА ОИ
СЫ ИЗН
ЛЕСЕ С
ВИЕ ИИСОУ
ОУЧЕНИИ С
ГО ИИСОУС
ЕО АИНОГО ЛЮД
И СЕБЕ ИИ
ДЕИ ИИСОУ
ИПОЛОЖИТИ

6. Святой Николай Чудотворец. Середина XIX в. 35,2x29,4 см.

7. Святой Иоанн Воин. Середина XIX в. 40,2x33,4 см.

8. Рождество Богоматери. Середина XIX в. 44,5х36,6 см.

9. Воскресение Христово и двенадцатые праздники. Середина XIX в. 71,8x60,4 см.

СВЯТЫЙ ДУХЪ
СВЯТЫЙ ПЕТРЪ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ
СВЯТЫЙ АНДРЕЙ
СВЯТЫЙ ПАВЪЛЪ
СВЯТЫЙ ИОАННЪ

10. Богоматерь «Всех скорбящих Радость». Середина XIX в. 35,6x29,8 см.

ДѢЛАШИМЪ БНУЖДЕ БНАГОТЪЖИ
БГОНЕН ИИ ИЗЛГОЧЕНІИ РАДШИ

ВЪСЕМЪ БЛІЗЪ СКОРЪ ЛІЦИМЪ ИО
ІАДІЮЩИМЪ ИРКАЖ ДУШИМЪ СТ

ФЛОРЪ

АРЪМИХАНЪ

ГЛА ТАБОРИ

БАРБА

ИЩЕГО
ГОДЕТЪ
КАКО
А...

ДАДИ
ГСА И
КЕСАИ
СА ИИ
ИЗДА

ЕЗІЪ СІАДОСТИ
ЛІТИ БІГА ВЪШИИ

ЛІЧЮЩИИ ОУТЕ
ШЕНІЕ ПРѢТАД

НАГОГОЮ ОДЕРЖИ
ЛИ ИИРАЗОНЪ

ЛІЧЮЩИМЪ ПИ
ТАТЪСАИЩА ПРІА

СТАІННЫМЪ ОУ
ТЕШЕНІЕ ПРѢТАД

ПРИЗРИ МИЛОБИ
БЫІЗЪ ОКОМ ДА

КЛОУТЬ ШЕСТЕВ
ЮЩИМЪ СПѢТЬ

БОЛѢЗНИ НАША
ПРЕМЕНИ БІЕ МО

САИКО
ИИЛІІА
ТРАІІА
ПРЕІІА

ИЩЕКА
ГЛА ПРІ
ЛХОНЪ
ШРЪКІ
КАМЪ

ДАНІИ

ДЕОДУИ

ТРАЪ АР

ИИСО

ИИСО

ИИСО

ЗОСИ

НИЛОИТЪ

ТОШАИ

ІОВА

ІОВА

ГЕОРГИ

АНТ

ФРИ

МАРТИ

ПАВЕЛ

ПЕТРЪ

САВТИ

ДАВ

ІОВА

ІОВА

ІОВА

11. Богомать Богολубская. Середина XIX в. 35,7x30,5 см.

12. Спас «Недреманное Око». Середина XIX в. 18x14,7 см.

13. Спас Нерукотворный. Середина XIX в. 53,5x44 см.

14. Богоматерь «Умягчение злых сердец». Середина XIX в. 30,7x25,6 см.

15. Богоматерь Владимирская. Середина XIX в. 30,9x26,7 см.

16. Богоматерь «Блаженное Чрево». Середина XIX в. 40,2х33,8 см.

17. Богоматерь Огневидная. Середина XIX в. 25,8x24 см.

17а. Богоматерь Огневидная. В окладе.

18. Спас Нерукотворный, архангел Михаил и избранные святые. Середина – третья четверть XIX в. 28,2x19,6 см.

19. Святой Иоанн Предтеча – Ангел пустыни. Середина – третья четверть XIX в. 35,4x30 см.

20. Усекновение главы Иоанна Предтечи. Середина – третья четверть XIX в. 35,1x30,5 см.

арханг
гавриила

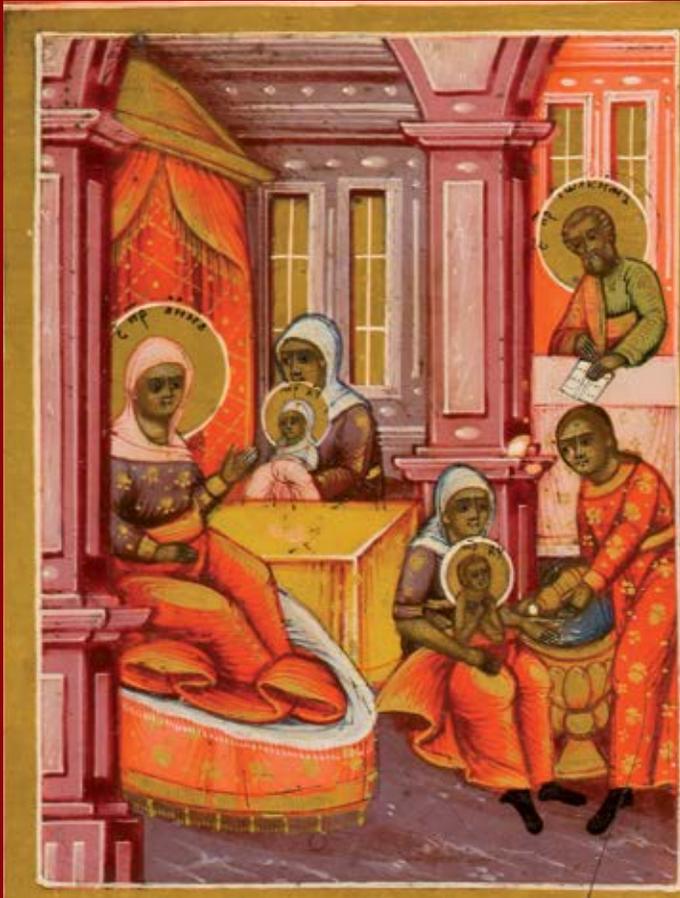
свѣт
павла апостолу
дону

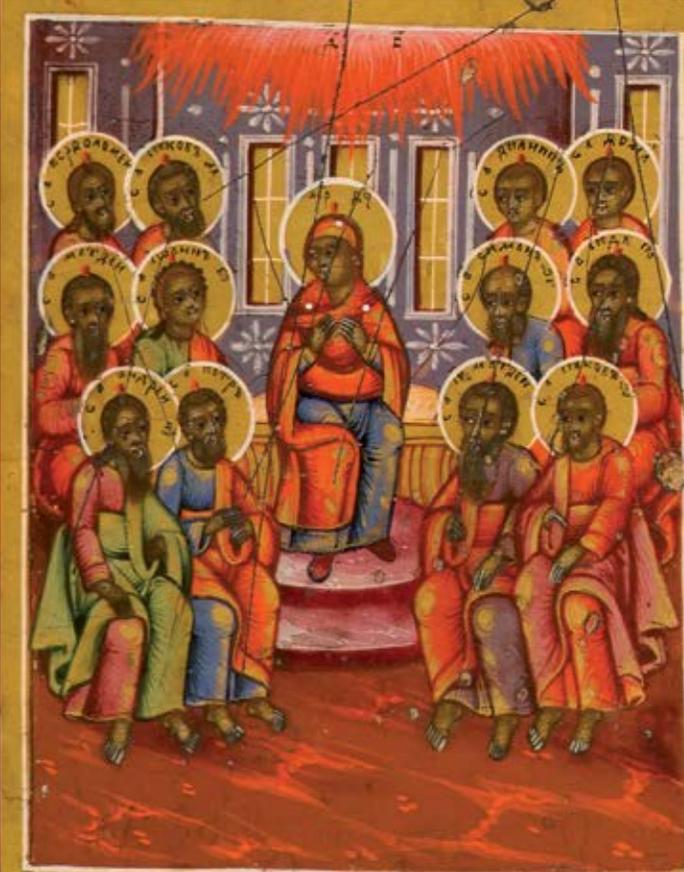

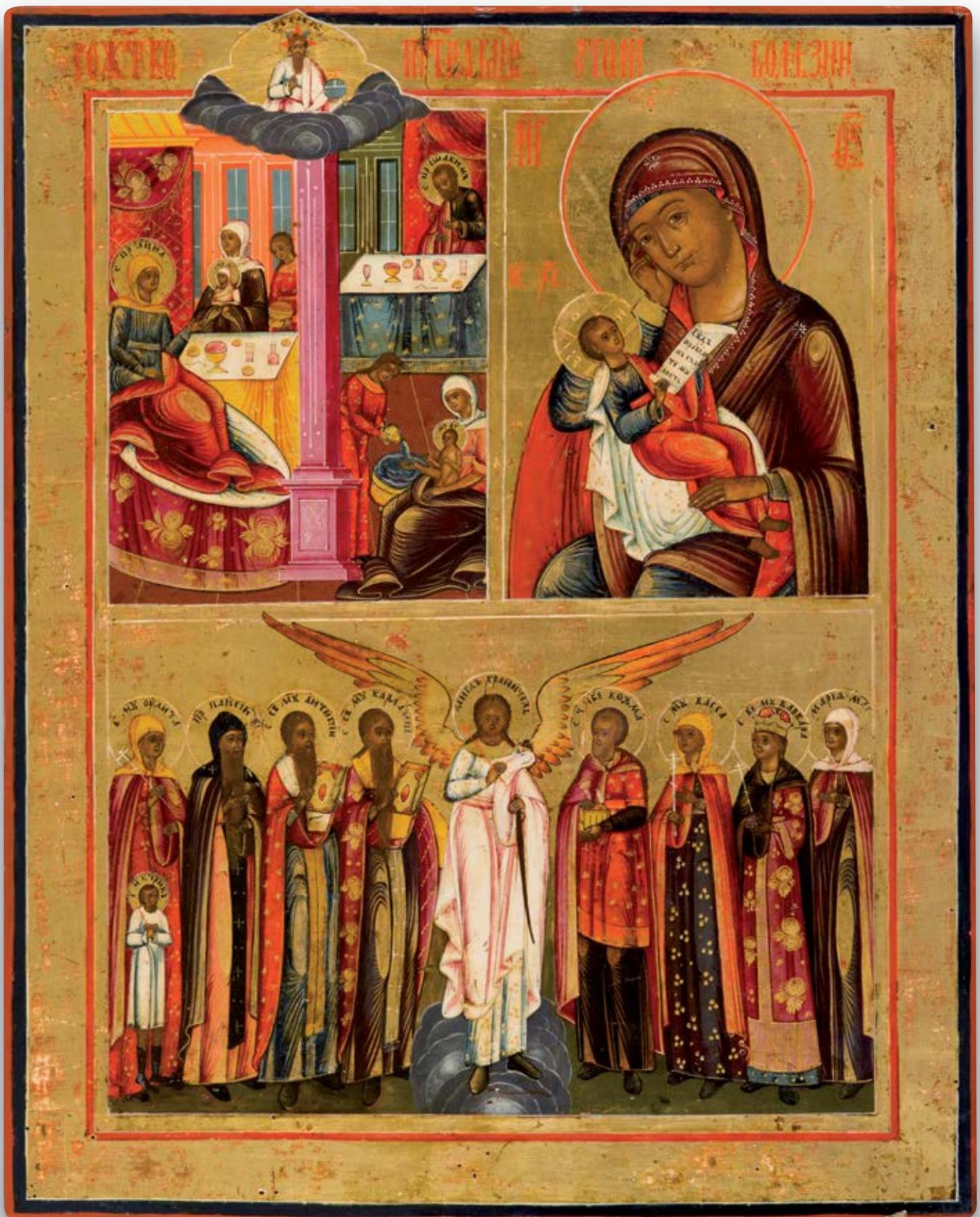

21. Воскресение Христово и двенадцатые праздники. Середина – третья четверть XIX в. 53,2x44,2 см.

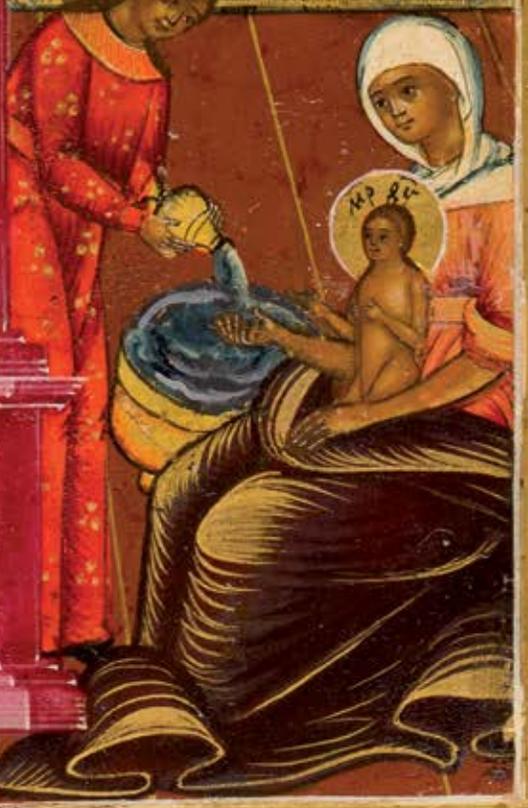

22. Рождество Богоматери, Богоматерь «Уголи болезни» и избранные святые с Ангелом-хранителем. Середина – третья четверть XIX в. 40,1x32,5 см.

РОЖДЕСТВО

ПЕРВАЯ

23. Покров Богоматери. Третья четверть XIX в. 44x37,2 см.

24. Святой Никола Отвратный. Третья четверть XIX в. 44x36,2 см.

25. Богоматерь Тихвинская, Богоматерь Огневидная, Богоматерь Грузинская и избранные святые.
Третья четверть XIX в. 35,2х31 см.

26. Трипостасное Божество. Третья четверть XIX в. 44x37 см.

СЕРДЦАМЪ

А Г

А Г

А Г

А Г

С П МАТФН

С П МРКО

СЕРДЦАМЪ

СЕРДЦАМЪ

СЕРДЦАМЪ

С П

С П

С П

С П

С П

СЕРДЦАМЪ

С П

С П

С П

С П

С П

СѢТЪНЪ АРМХАНЪ ПОВѢДНТЕЛЬ КІН
 СУПОСТАТОВЪ НЖЕ НИЗКѢРЖЕ КОДЪ ПЪ ДШУЮ
 ДЕНІЦУ. И СЪ СЪ СЪ ПЛОТІР Н КОТЛУ ПРЕЛОЖИ

СЪВЪЩЕННИКЪ ГАВРИИЛЪ РОЗВѢСТИТЕЛЬ ВЪЖИИ
 ТАКЪ ИМЪ БЛАГОВѢСТІИ ПРѢЖЕ ДѢВЫ МАРИИ
 ШЕ ВОПЛОЩЕНІИ ШЕЧЕ ВЪСЯ СЛОВА

27. Богоматерь «Утоли болезни». Третья четверть XIX в. 53,5x45,8 см.

28. Богоматерь «Умягчение злых сердец», святой Николай Можайский, Богоматерь Казанская, Богоматерь «Нечаянная Радость». Третья четверть XIX в. 44,2x38,3 см.

29. Богоматерь «Нечаянная Радость», Богоматерь «Взыскание погибших», Богоматерь Умиление и избранные святые. Третья четверть XIX в. 53,6x44,3 см.

30. Святой Николай Чудотворец. Конец XIX в. 53,8x43,8 см.

31. Обретение главы Иоанна Предтечи. Конец XIX в. 35,5x31 см.

32. Святая великомученица Варвара. Конец XIX в. 39,7х33,7 см.

33. Богоматерь Феодоровская. Конец XIX в. 44x37,8 см.

34. Богоматерь «Умягчение злых сердец». Конец XIX в. 35,4х30,8 см.

35. Богоматерь «Взыскание погибших». Конец XIX в. 44,1x36 см.

36. Двое неизвестных святых. Конец XIX в. 44,3х38 см.

37. Богоматерь Казанская. Конец XIX в. 31,4x36,2 см.

38. Богородица «Всех скорбящих Радость». Конец XIX – начало XX в. 30,6x25,2 см.

В СЕМЪ СКОРЪЩИМЪ И ШЕН
АИМЪМЪ ЗАЧИНЪМЪ ИЖА

В СЕМЪ БЛАГЪ СКОРЪЩ
ИЖЕ УГОРЕНИИ ИВЗОУ

МР

ВУ

ІС ХС

С ПРА ИНИА

ПРЕ МАТРОНА

С ПРА ИВАНИА

С ПРА ЗАХАРИА

ПРЕ АЛЕКСАНДР

ПРЕ МАРИА

ПРЕ ПЕТРА

ПРЕ ПАВЛА

С ПРА ИВАНЪ

39. Богоматерь «Всех скорбящих Радость». Начало XX в. 44,2x37,5 см.

ГЛАГОЛЪ СЪВЪЩАЮЩА

ЛОНЪ

СЪМЪ КЪМЪ СВО
УМЪ И ПЪСМЪ

СЪМЪ ТАКЪ ГЛА
АМЪСЛА ИМЪ
РАДОУСА И ВСЕ
МЪЛА КЪМЪ МНОГА

ВЪ ДНЮ
ИМЪ
СЪТЪЯ
ТЪЦЪ
ПРЪМЪ
БДЪЦЪ

АЩЕ
БЛАГА
ПРЪКО
ШЪ РЪМЪ
РАМЪ
ШЪКЪИ
РАМЪ

ФЛОДЪ

БЛАЖИ
СЪ

НИКОЛА

ПЪСЪКЪ

ПЕТЪРЪ

ИГОРЪ

КИРИЛЪ

ДАНИИЛЪ

ИВАНЪ

ИЗЪРО

СЪСЪКЪ

ВЪМЕНЪ

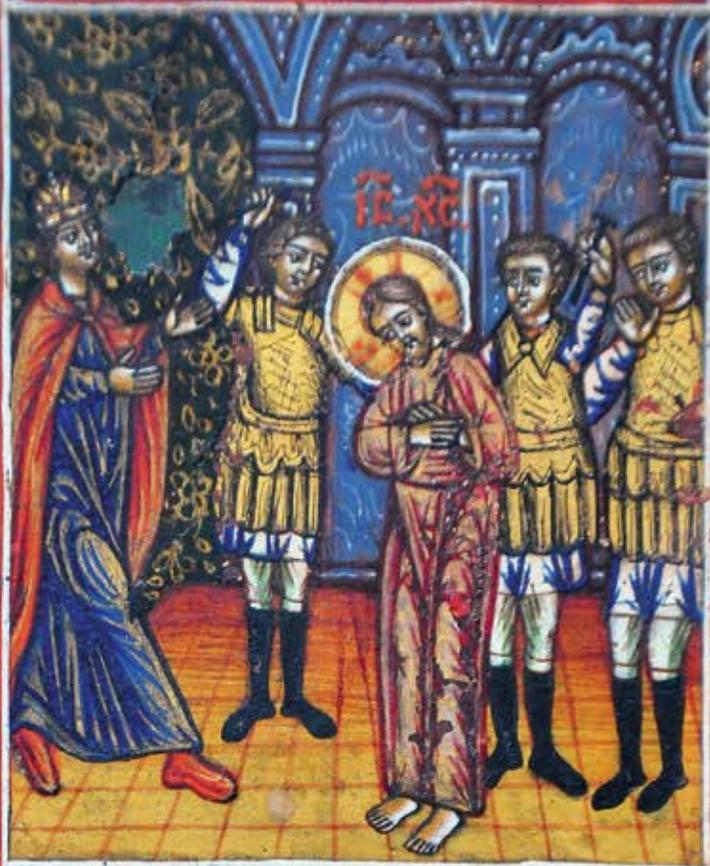
ИЗЪСЪФЪ

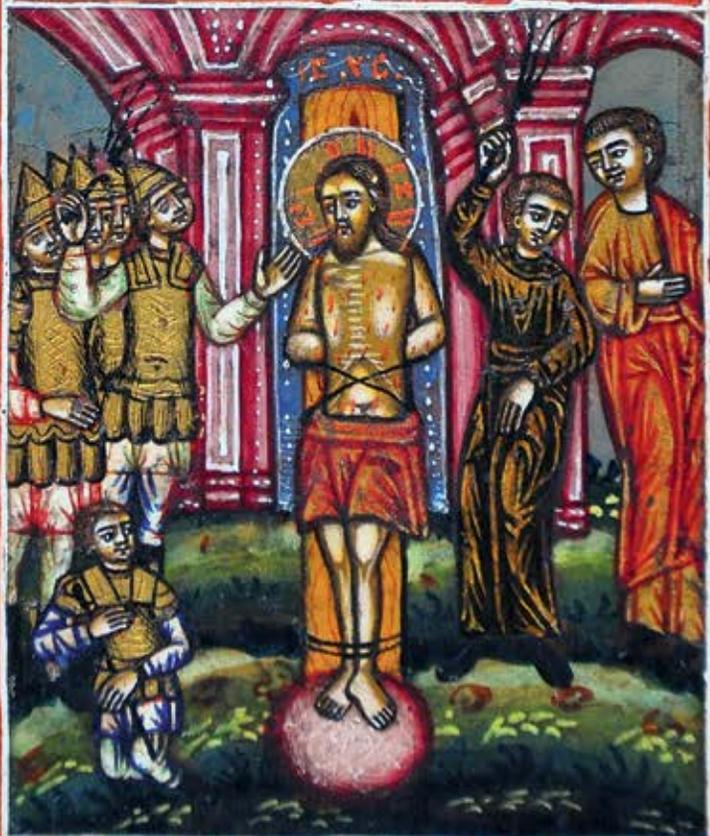
40. Спас Нерукотворный. Начало XX в. 54,2x46 см.

43. Воскресение Христово со сценами Страстей. Начало XX в. 31,5x36 см.

СПИСАЖЕ ТЫСАЦНИКЪ СЛУГІ
ІЮДЕСТІАША ІСА СВІЗАТИ.

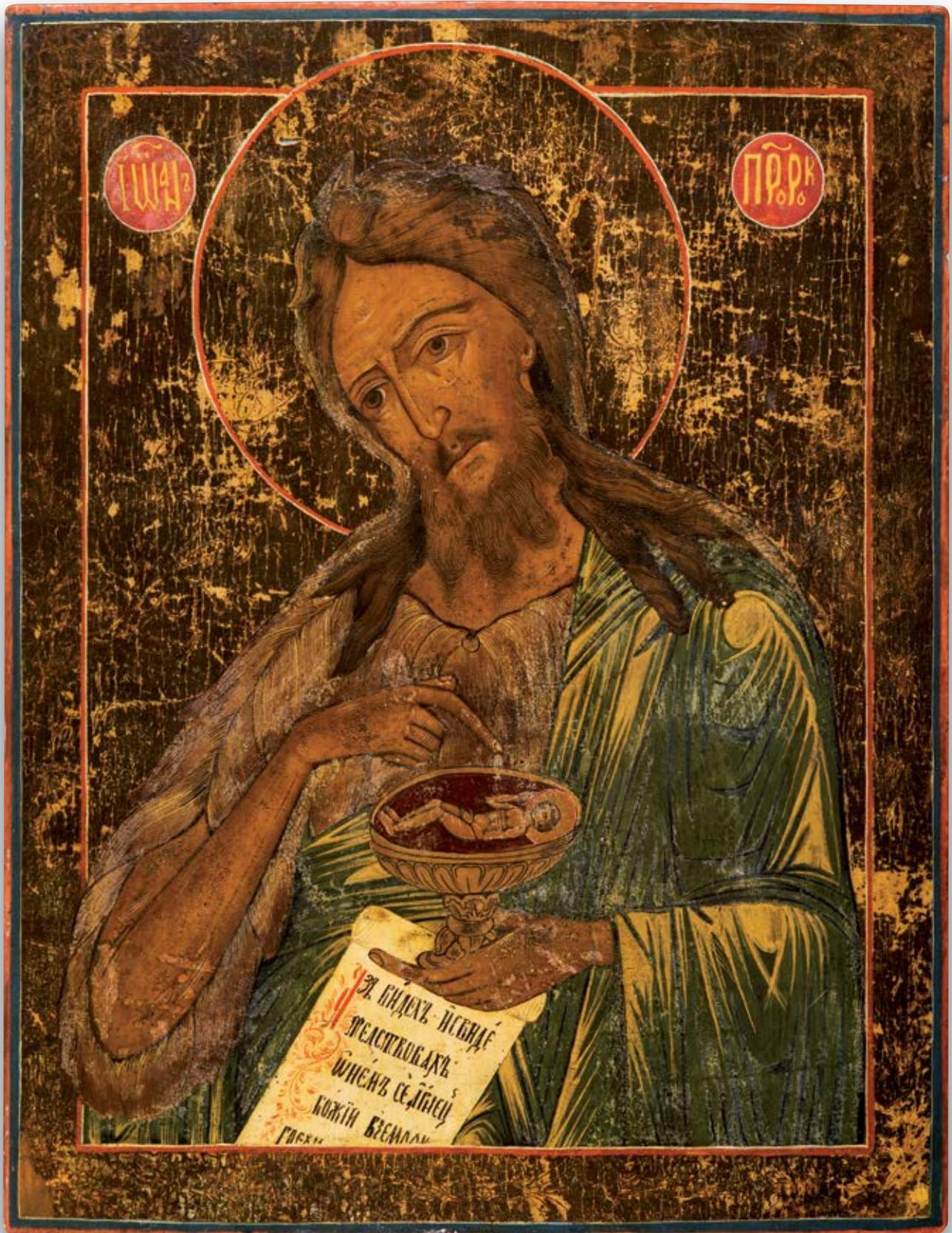
СВЕЗАША ВОИМИ ІСА ІРЪГАХУ А
ЕМУ ІБМАХУ ЖЕЗЛЕМЪ.

44. Богоматерь из деисуса. Начало XX в. 47х37 см.

45. Господь Вседержитель из деисуса. Начало XX в. 47x31 см.

46. Святой Иоанн Предтеча из деисуса. Начало XX в. 47x37 см.

47. Богородица Овсепетая. Начало XX в. 40x34,5 см.

**Иконы Ветки и Стародубья
из коллекции Светланы и Уго Риццо**

М. Чернов – текст
И. Нарижный – фотосъемка
А. Юрьева – дизайн, вёрстка

© Светлана и Уго Риццо
© М. Чернов

СЛКО ЛМНОГО ЛМЛОСТМ
ВЕ ГДМ НЕ ХРТЕ СМЕ
И БЖЕ МОИ ПРИКЛО
НИ УХО ТВОЕ ИМЕ
ЛЫШИ МОЛМТБХ
МЛТЕРЕ ТВОЕА МО
ЛШМСА ТББФ П
РОСТМ ЛЮДМ ПСРЕГ
РЕШММЛА ТЕБЕ